

Жун Цзюэ довольно долго препирался с Системой 007, пытаясь выторговать условия получше, но в итоге лишь зря потратил нервы и заснул в самом дурном расположении духа. К тому моменту, как он провалился в сон, Тан Фэйбай так и не вернулся.

На следующее утро, едва открыв глаза, Жун Цзюэ первым делом прокрался в спальню хозяина. Обнаружив на кровати мирно спящего красавца, кот облегченно выдохнул: по крайней мере, этот тип не остался ночевать вне дома.

Однако, запрыгнув на постель, он тут же почувствовал чужака. Запах Фэн Чэна был ему хорошо знаком, но сейчас к нему примешивался другой аромат — тонкий, незнакомый и оттого вдвойне раздражающий.

«Точно этот его "лунный свет" наследил!» — Жун Цзюэ недовольно фыркнул. Сегодня его обычный утренний ритуал нежных побудок сменился решительными толчками лапой в бок. Когда и это не помогло, кот, окончательно утратив терпение, уселся прямо у подушки Тан Фэйбая и во всю глотку завыл.

На самом деле Тан Фэйбай уже проснулся, но по привычке ждал своего «утреннего поцелуя» от любимой Принцессы. Он лежал с закрытыми глазами, ожидая мягкого касания кошачьего носа, но вместо этого он услышал... песню.

В этот раз Жун Цзюэ выбрал старый хит «Духи ядовиты» и с особым надрывом раз за разом повторял одну и ту же строчку: «На тебе запах его духов — это грех моего носа...»

Тан Фэйбай едва не сошел с ума от этого концерта. Наконец он открыл глаза, сгрёб кота в охапку и проворчал:

— Ну и что на тебя опять нашло?

Честно говоря, ситуация казалась ему весьма странной. Мужчине очень хотелось узнать, не живет ли в их жилом комплексе какой-нибудь фанат ретро-музыки, который сутками напролет крутит старые хиты, иначе откуда кот набрался всей этой классики десятилетней давности?

Жун Цзюэ для вида пару раз толкнул лапой руку хозяина, выказывая свой «аристократический нрав», после чего преспокойно устроился у него на груди. Петать он перестал — теперь оставалось только ждать, когда его покормят.

В такие моменты кот чувствовал неоспоримое превосходство: «Ну и пусть этот твой "лунный свет" такой незабываемый. Уверен, Тан Фэйбай ему никогда не готовил!»

Умывшись, хозяин покорно принялся за завтрак для кошачьего величества. Пока Жун Цзюэ резвился на кровати, он заметил смартфон, оставленный на подушке. Кот осторожно пододвинул гаджет к себе, мысленно вознося хвалу создателям сенсорных экранов — с

обычными кнопками его лапам пришлось бы туго.

Кое-как разблокировав экран (что стоило ему немалых усилий), Жун Цзюэ первым же делом полез в контакты. Там он быстро нашел номер того самого Чжэн Куня.

К этому моменту Тан Фэйбай как раз закончил возиться с кошачьей миской. Жун Цзюэ пришлось поспешно вернуть телефон на место и спрыгнуть на пол, чтобы с неохотой приняться за еду.

Приготовив завтрак для кота, Тан Фэйбай не стал утруждать себя кулинарными изысками — просто поджарил яйцо и подогрел стакан молока. Но не успел он доесть, как в дверь снова постучал Фэн Чэн.

Едва увидев друга на пороге, Тан Фэйбай порывался закрыть дверь прямо перед его носом. Где это видано — высадить человека на полпути и уехать? На этого парня совершенно нельзя было положиться!

Фэн Чэн, успевший за ночь раскаяться в своем порыве, пришел не с пустыми руками. Он притащил целую гору еды, правда, лишь малая часть предназначалась хозяину. Большинство пакетов было забито деликатесами для кота — практика показала, что подкупить Принцессу куда проще, чем самого Тан Фэйбая.

Увидев упаковку дорогущего корма, который он сам вечно не решался купить, Тан Фэйбай мгновенно отбросил все принципы и впустил гостя.

Фэн Чэн пришел обсудить проблему Чжэн Куня. Едва усевшись, он сразу перешел к делу:

— Знаю, тебе это не понравится, но я скажу то же самое, что и тогда: он тебе не пара. Даже если тебе остро не хватает любви, не вздумай к нему возвращаться. Скажи мне, какой типаж тебе нужен, и я сам тебе кого-нибудь найду!

Жун Цзюэ поначалу был полностью согласен с другом хозяина, но, услышав концовку, возмутился. Он запрыгнул на Фэн Чэна и от души съездил ему лапой по плечу.

— Ой, да что ж такое! Твоя Принцесса опять не в духе? — Удар был несильным, но Фэн Чэн искренне недоумевал: вроде бы они уже ладили, кот даже давал себя гладить, а тут — на тебе. Не зря говорят, что кошачий нрав переменчив, как ветер.

Тан Фэйбай забрал Жун Цзюэ на руки, игнорируя протесты друга, и сухо спросил:

— Считаешь, мне не стоит соглашаться на его предложение?

— А по-твоему, стоит? У тебя что, мозги окончательно размякли?

— Почему же? Это отличная возможность, не находишь?

— Ты совсем ослеп? Тебя один раз жизнь ничему не научила? Хочешь, чтобы он подставил тебя снова? — Фэн Чэн готов был вскрыть черепную коробку друга, чтобы посмотреть, что там внутри.

Тан Фэйбай лишь слабо улыбнулся:

— Подставил? Именно. Он меня однажды предал. И теперь я собираюсь вернуть должок.

— Вернуть должок? — Фэн Чэн опешил.

Тан Фэйбай посмотрел холодно и отрешенно:

— Ты правда думаешь, что я из тех, кто молча проглатывает обиды и делает вид, будто ничего не случилось? Думаешь, я стану от него бегать? — В его голосе прозвучала едкая насмешка.

Фэн Чэн сглотнул. Он и раньше подозревал, что его друг детства далеко не так прост, но теперь понял: у этого парня есть четкий план.

— И как ты собираешься ему отомстить? У него же связи, за ним стоят серьезные люди. Да и месть могла подождать, зачем сейчас лезть в это болото? Не боишься, что он в тебя вцепится мертвой хваткой?

Тан Фэйбай нежно погладил Жун Цзюэ, приводя его шерстку в порядок.

— Не беспокойся, я знаю его лучше тебя. Он жаден: хочет получить всё и сразу, не жертвуя ничем. Ему нравятся мужчины, но он до смерти боится чужих взглядов. На людях он в лучшем случае будет изображать старого знакомого, а если спросят — назовет хорошим другом. Не больше. А уж чтобы «вцепиться» в меня... для этого ему сначала не мешало бы отрастить зубы.

Фэн Чэн больше не задавал вопросов. Он понял, что Тан Фэйбай всё просчитал, и внезапно почувствовал Чжэн Куню. Жизнь того явно перестанет быть сахаром. Пусть Тан Фэйбай не был злопамятным от природы, но ненависть, копившаяся пять лет, — это яд, который не так-то просто нейтрализовать.

В конце концов друг лишь обронил:

— Только не лезь на рожон. Если понадобится помощь — только свистни.

— Я знаю о его покровителях. Собственно, если бы он не был уверен, что я больше не имею отношения к семье Ючжоуских Танов, он бы вряд ли осмелился явиться ко мне на порог. Только вот... неужели он правда думает, что раз я ушел из семьи, то стал легкой добычей?

Фэн Чэн решил не продолжать эту тему — ему совсем не хотелось знать подробности того, как Тан Фэйбай планирует разделяться со своим прошлым. Жун Цзюэ, выслушав всё до конца, довольно лизнул хозяина в подбородок — считай, отдал утренний долг, — и спрыгнул на пол, чтобы попить воды. Теперь, зная, что его кумир не собирается ворошить угли старой любви, он был совершенно доволен жизнью.

Проходя мимо спальни, он вдруг услышал вибрацию. У Тан Фэйбая была привычка переводить телефон в беззвучный режим на ночь, чтобы звонки не тревожили сон кота, а утром он просто забыл вернуть громкость.

Жун Цзюэ запрыгнул на кровать и взглянул на экран. Два иероглифа в строке вызова были ему противно знакомы: «Чжэн Кунь».

Хм, видел он самоубийц, но таких торопливых — редко. Жун Цзюэ сначала хотел сбросить вызов, но, подумав, нажал на кнопку приема.

Чжэн Кунь на том конце трубки не успел вставить и слова, как его оглушила целая серия мелодичных кошачьих воплей. Кот снова запел. В переводе на человеческий это звучало примерно так: «Сначала ты сам хотел расстаться, а теперь решил вернуть меня своей "истинной любовью"? Любовь — это не товар, который можно купить, когда вздумается...»

Чжэн Кунь на другом конце провода онемел.

Тан Фэйбай и Фэн Чэн, услышав звуки из спальни, тоже замерли на полуслове.

<http://bllate.org/book/17567/1713350>